

Среди тех, кто встает на путь меча, женщин всегда было мало, ведь немногим под силу вынести тяготы такой практики.

В секте Меча Острия ситуация обстояла еще сложнее, поскольку их искусство требовало владения тяжелым мечом. Из-за этого женщины в подобных орденах были на вес золота. А так как Фэн Цуйцуй к тому же была ученицей другого старейшины, у нее сформировался характер простой и безрассудный, не знающий границ.

Лин И почесал ухо:

— Нет, ну ты послушай себя, почему твои слова звучат так нелепо?

Он подпер подбородок рукой, словно размышляя.

— Может, тебе лучше вообще помолчать? Боюсь, я не сдержусь и просто пну тебя.

Фэн Цуйцуй по-настоящему разозлилась. Другие старшие и младшие братья вечно ей уступали, носили на руках, и только Лин И — нет. Вечно он шел ей наперекор!

— Не хочешь — не иди! Трус! — бросила она и, развернувшись, зашагала прочь.

— Младшая сестра! Пстой, мы идем с тобой! — крикнули остальные.

Лин И очень не хотелось признавать, что его соученики такие безмозглые. Стоило им удариться в тренировки, как мозги будто атрофировались. Но какое ему до этого дело? В конце концов, люди учатся только на своих ошибках.

Их любопытство было понятно: мечники в основном заняты суровыми тренировками и почти не покидают пределы секты, поэтому о демонических культиваторах знали лишь по слухам. Они вечно слышали от старейшин, какие те жестокие и коварные, как убивают, не моргнув глазом. А у кого в сердце нет мечты покарать зло и вершить добро?

Цзю Чун, наблюдавший издалека, нахмурился:

— Настоящее безумие!

Однако останавливать их он не спешил. Ли Безумец взглянул на него:

— Что такое? Не боишься, что этих щенков демоны обидят?

Цзю Чун хмыкнул:

— Пусть получают урок, это им пойдет на пользу.

Тем не менее, несмотря на подобные слова, он пристально следил за их перемещениями, готовый вмешаться в критический момент.

Дураки, — раздраженно подумал Лин И. Он не хотел идти следом, но они все же были его соучениками, и он не мог позволить им так бездарно лезть на рожон. Иначе позор секты Меча

Острия будет не смыть. Какая же морока!

Юноша, окутанный аурой недовольства, взвалил на спину огромный меч и бросился в погоню.

— Младшая сестра, может... вернемся? — предложил Цинь Тай.

Фэн Цуйцуй окинула его презрительным взглядом:

— Цинь Тай, почему ты трусишь больше меня? Тебе не стыдно?

Цинь Тай был в смятении:

— У меня просто дурное предчувствие. — Его интуиция редко подводила.

Другой ученик хлопнул его по плечу:

— Брось! Разве учитель не учил нас, что путь мечника — это всегда движение вперед? К тому же, мы — праведная секта, неужели мы должны бояться нескольких демонических культиваторов?

— Чан Цзин прав, — добавила Фэн Цуйцуй. — Если боишься, возвращайся один.

В этот же момент из пустоты возникло несколько фигур. Старик, стоявший впереди, обвел всех взглядом и зловеще усмехнулся:

— Эти люди из сект бессмертных прибыли довольно быстро.

— Молодой глава, давайте сначала восстановим силы перед открытием Тайного царства, — произнес кто-то из свиты.

— Благодарю за хлопоты, Третий старейшина, — ответил мягкий, нежный голос.

Под капюшоном скрывалось удивительно красивое лицо с тонкими чертами. Черные волосы ниспадали на грудь, а кожа на фоне темных одежд казалась болезненно бледной. Необычайно прекрасный юноша, пусть и выглядевший несколько хрупким. Это был Цянь Чуань, молодой глава секты Девяти Ядов.

— О? — Третий старейшина поднял голову, обнажив лицо, похожее на старую кору, с белыми волосами и синюшно-фиолетовой кожей. Голос его прозвучал хрипло: — Щенки из сект бессмертных?

Он взмахнул длинным рукавом, и окружающий пейзаж исказился. Глядя на ошеломленных юнцов, старик рассмеялся:

— Что, решили расширить свои владения?

Фэн Цуйцуй вздрогнула, не успев даже среагировать. От старика исходила пугающая мощь, а его смех пробирал до костей.

— Демоническая секта... — Чан Цзин пожалел о своем решении, рука, державшая меч, дрожала.

Третий старейшина прищурился:

— О? Секта Меча Острия? Видимо, от упражнений с мечом у вас совсем мозги отсохли? Раз уж пришли, оставайтесь здесь навсегда!

Цянь Чуань поднял руку:

— Пойдите, я сам с ними разберусь.

Третий старейшина не стал возражать:

— Как скажете, молодой глава. — Он полностью доверял способностям Цянь Чуаня. — А я пока пойду потолкую с их старшими.

Под старшими он, конечно, подразумевал Цзю Чуна.

Когда старик ушел, давление, сковывавшее ребят, исчезло, и они смогли перевести дух. Цянь Чуань поднял взгляд. На его правой руке проступили густые, пугающие фиолетовые узоры.

— Позвольте мне испытать на вас мой яд.

Фэн Цуйцуй едва достигла стадии Закладки Основания, Чан Цзин и Цинь Тай были на средней ступени. Но Цянь Чуань уже достиг поздней ступени Закладки Основания и был близок к формированию Золотого Ядра.

На летучей лодке Ши Цзю издалека наблюдала за происходящим.

— Старейшина, если я правильно помню, секта Девяти Ядов соседствует с нашей?

Ухуань кивнул:

— Верно. Точнее, сейчас они находятся как раз на границе.

Это означало, что если они сейчас приземлятся, то неизбежно прервут назревающую битву. Ухуань улыбнулся:

— Девочка Цзю, что думаешь?

Ши Цзю покачала головой:

— Поступили слишком опрометчиво. Сейчас не время для конфликтов.

Ухуань одобрительно кивнул. Как и предполагала Ши Цзю, люди из праведных сект всегда были едины в борьбе с демонами, в то время как сами демонические культиваторы предпочитали выжидать, не вмешиваясь, если опасность не угрожала им самим.

— Пойдем, взглянем, — Ухуань махнул рукой, намереваясь вмешаться.

Ши Цзю посмотрела вдаль и указала на двух людей, замерших в противостоянии в небе:

— Старейшине лучше сначала заняться тем участком.

— Тц, какая морока, — Ухуань скривился. — Тогда оставляю это на тебя, девочка Цзю. — Он всегда доверял ей, она была достаточно талантлива. — Если что-то случится, позови Жосюэ и остальных.

Жосюэ подбоченилась:

— Не волнуйся, А-Цзю, мы будем неподалеку. Если что, вместе навалимся и зададим им жару!

Жосюэ понимала, почему старейшина Ухуань не берет их с собой: он хотел дать Ши Цзю возможность проявить себя и посмотреть, справится ли она в одиночку.

Лю Сун хотел что-то сказать, но запнулся:

— Младшая сестра, будь осторожна.

Ему было неловко называть ее А-Цзю, как Жосюэ.

— Не волнуйтесь, все будет в порядке.

101 с любопытством спросило:

— Ши Цзю, что ты собираешься делать?

Ему было интересно, какой способ она придумает. Ши Цзю моргнула и коснулась щеки пальцем:

— 101, ты что, поглупел? Лучший способ разрешить конфликт — это кулаки.

101 замолчало.

Яд на руках Цянь Чуаня был смертелен: стоило лишь коснуться его, как противник с более слабой культивацией погибал на месте. Цянь Чуань насмешливо наблюдал за тем, как юные мечники мечутся, боясь даже приблизиться к нему.

— Это всё, на что способна секта Меча Острия?

Их движения были слишком предсказуемыми, чувствовалась жесткая школа, полное отсутствие гибкости. Скука.

На самом деле, Фэн Цуйцуй и остальные были не так уж слабы — их не зря отобрали для похода в Тайное царство. Просто Цянь Чуань был слишком силен. Внутри самой секты Девяти Ядов даже их сверстники могли лишь бежать от него.

Почему они не сдавались? Потому что от его яда не было спасения, кроме как получить противоядие из его рук. А тех, кто проигрывал, секта просто бросала на произвол судьбы, не достаивая лечения.

Фэн Цуйцуй запаниковала больше всех. Она привыкла лишь к дружеским спаррингам и

никогда не сталкивалась с реальной угрозой жизни. Ее сознание помутилось, рука с мечом дрогнула — и Цянь Чуань ухватился за этот шанс. Одним рывком он схватил Фэн Цуйцуй за горло своей правой рукой, покрытой ядовитыми узорами.

— Младшая сестра!!!

— Отпусти ее!!! — в ярости кричали Чан Цзин и Цинь Тай, с их лбов градом катился холодный пот. — Если ты тронешь ее, секта Меча Острия тебе этого не простит!!!

Цянь Чуань другой рукой швырнул облако ядовитого газа:

— Шумные, как же вы раздражаете.

Двое юношей не успели среагировать, яд летел с невероятной скоростью. Но вдруг блеснуло лезвие, и ядовитое облако было рассечено потоком энергии меча.

— Бесполезные.

<http://bllate.org/book/22541/2381044>